

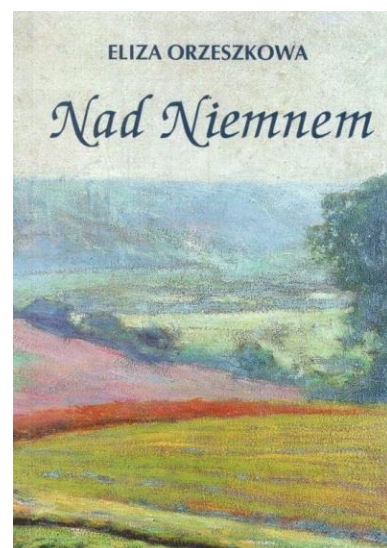
«НАД НЕМАНОМ»: ДВА РОМАНА И ДВА АВТОРА – ЭЛИЗА ОЖЕШКО И ВЛАДИМИР ДАДИОМОВ

Современному читателю известно более десяти литературных произведений, в названии которых использовано название реки Неман, но только два из них – романы польской писательницы Элизы Ожешко (1841-1910) и белорусского писателя Владимира Дедионова (1924-1983) носят совершенно одинаковые названия – «Над Неманом». Несмотря на принадлежность этих произведений совершенно разным литературным эпохам (первое увидело свет в 1887 году, а второе в 1955-ом, и после этого прошло уже почти 70 лет), они так и не стали предметом какого бы то ни было сопоставления не только в отношении выбора названия, но и формы воплощения своего литературного и общественного замысла.

Роман «Над Неманом» был написан Элизой Ожешко в пору расцвета ее литературного таланта. В нем ей удалось создать широкую и многоплановую картину жизни польской шляхты и ее окружения на белорусских землях в 1880-е годы. Роман буквально пронизан идеологией «варшавского позитивизма» – польского общественного течения, основанного не на устремлениях повстанцев 1863-1864 годов, а на мысли о том, что самые лучшие человеческие чувства — любовь, дружба, умение понимать и любить природу — даны только людям труда. Глубокая вера писательницы в благотворное влияние так называемого «органического труда» подчеркивается и судьбами героев этого произведения. Выросшая в помещичьем доме Юстина Ожельская отказывается от брака по расчету и уходит к любимому — в мужицкую хату. Ее тетка Марта, которая много лет назад не нашла в себе подобной решимости, горько сожалеет в старости о своей ошибке... Такого рода сюжет и неспешный ритм жизни наднеманской глубинки не мог не привлечь к себе большое читательское внимание.

Роман увлечено читали, его идеи как одобряли, так и ставили под сомнение многочисленные читатели и литературные критики. Одним словом, произведение польской писательницы находилось в постоянном читательском обороте. Впрочем, в начале XX века с его революционными потрясениями и войнами интерес к нему стал серьезно снижаться. В 1950 - 1960 годы на почве активизации советско-польских культурных связей имел место некоторый всплеск интереса к известному роману, но затем и он опять стал падать. Весьма своеобразно относятся к данному произведению Элизы Ожешко современные читатели, и вот некоторые из их откликов:

«Любимая книга молодости моей мамы. Современным читательницам (интернет-зависимым), может, и «скучно», но тогда скучной окажется вся классика XIX века, по меньшей мере, половина «Войны и мира». Важно понять программу романа. Писательница не стремилась быть «веселой», она стремилась быть «полезной»;

«Это просто фантастически скучная книга. Простая, как двери. С чётким делением на чёрное и белое. Богатые / ленивые / плохие и бедные / работающие / хорошие. Сюжет предсказуем до каждой точки. Поэтические описания природы захлёбываются в болоте безынтересности. Единственный достойный момент – как Марта пряталась от доктора. Но этого мало, чтобы вдохнуть жизнь в многостраничную вещь»;

«Это очень скучная книга. Вот прямо очень-очень. До начала чтения книга показалась мне многообещающей. Я предвкушала роман, действия которого разворачиваются в родных краях. Я не могу понять, что пошло не так, ведь вроде были все составляющие моих любимых романов, а, мягко сказать, никакого удовольствия от чтения я не получила. Из особенностей отметила то, что все герои очень скучные и предсказуемые. Они строго поделены на хороших и плохих. Причем хороший герой – это герой, который трудится»;

«Элиза Ожешко могла бы точно быть успешным психотерапевтом! Эту книгу я читала медленно, смакуя каждую главу, каждую страницу. Давно не наслаждалась таким описанием природы как в этом романе, который поначалу пугал своей массивностью. Роман очень хороший, хотя и объёмный, занимает целый том»;

«Уже на первой трети чтения стало ясно, какая тягучая, долгая и предсказуемая передо мной история. Да, приятно прочесть книгу землячки о природе, Немане и Гродно, о знакомых исторических событиях. И главная героиня вроде бы интересная девушка. Но этот махровый романтизм... И язык красивый, и тема интересная... Но надо же было так скучно написать».

Одним словом, при всей позитивности большинства суждений о знаменитом романе кризис читательского отношения к нему однозначно присутствует. Причин для этого может быть, названо множество, но главная из них состоит в очевидном ускорении времени в связи с перенасыщенностью жизни человека неудержимым потоком всевозможной информации. Так что здесь никак не до сантиментов и простых людских радостей, да и динамика современных событий в стране и мире этих радостей нас буквально лишает. Сегодня и взрослые, и даже дети постоянно сетуют на то, как быстро летит время, но в одной древней и мудрой книге об этом явлении написано так: «Время не летит, оно вечно и недвижимо, это мы летим во времени».

Общеизвестно, что выбор польской писательницей названия для своего романа был обусловлен не только местом рождения писательницы в имении Мильковщина, но и жизнью главных его героев в соседнем поселении Богатыревичи, находившихся недалеко от Гродно и реки Неман. Жители этих мест, потомки переселенцев из Польши, в прошлом мелкие шляхтичи, по образу жизни и имущественному положению почти ничем не отличались от местных белорусских крестьян, и тем не менее, относя себя к более привилегированному сословию, национальной принадлежности и вероисповеданию, они стремились к своей независимости, игнорируя такого же рода права и побуждения у белорусских крестьян. Существующие противоречия между всеми категориями населения, по мнению писательницы, можно сгладить исключительно средствами просвещения и органического труда с целью преобразования некогда «дикого принеманского края». Своими мыслями и представлениями об этом пани Элиза стремилась наделить и главных своих героев через их думы и отношение друг к другу.

Свой интерес к жизни гродненцев, восстанавливавших свой город над Неманом после двух десятков лет панской неволи и четырех лет немецко-фашистской оккупации, был и у Владимира Дадюмова. Ко времени реализации своего творческого замысла ему было всего лишь

около тридцати лет, но прочувствовать, пережить и понять ему довелось немало. Родился Владимир Ильич Дадюмов – будущий журналист и писатель – 8 января 1924 года в семье рабочего, в Новобелице – предместье г. Гомеля, расположенном на левом берегу реки Сож. После окончания средней школы поступил в Минский Коммунистический институт журналистики (КИЖ) и до войны успел окончить его первый курс. Печататься начал с 1940 года. В 1941-ом – начале 1942 года Владимир Дадюмов являлся литсотрудником газеты «За советскую нефть» (Астрахань), а потом пошел на войну. Окончил краткосрочный курс стрелково-минометного училища. С февраля 1942 года – воевал на передовой вначале пехотинцем, а затем разведчиком и корректировщиком огня минометной батареи. С 1943 года – литсотрудник армейских газет «Отпор врагу» и «Гвардейский натиск», закончил войну гвардии лейтенантом.

Принимал участие в боях на Дону, на Курской дуге, при форсировании Днепра, в освобождении Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Австрии и Югославии. Был тяжело ранен возле озера Балатон в Венгрии. Награжден орденом «Красной Звезды» и медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После войны Владимир Дадюмов заочно окончил литературный факультет Гродненского госпединститута, продолжая свою работу в качестве литсотрудника газет «Волга» (1946-1947) и «Речник Белоруссии» (1947), корреспондента газеты «Чырвоная змена» (1947-1951), Белорусского радио (1951-1954), литсотрудника журнала «Колхозник Белоруссии» (1954-1956). Окончив в 1958 году Высшие литературные курсы в Москве, В. И. Дадюмов в 1959-1964 годах стал работать собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Белорусской ССР. С 1953 года он жил в Минске. С 1965 года – пенсионер республиканского значения. Умер 25 ноября 1983 года; похоронен на Северном кладбище.

Главные произведения Владимира Дадюмова – это документальные повести о героях Великой Отечественной войны, передовиках производства и вообще о людях труда. В их числе: «Жлобинские молодогвардейцы» (1950), «Люди великой стройки» (1960), «Доярка Лидия Асиюк» (1961). «Белоозёрский дневник» (1963). Молодым рабочим Гродненского тонкосуконного комбината, выпустившим свою первую продукцию в 1947 году, он посвятил свой первый роман «Над Неманом».

Думается, что выбор им для этого произведения такого же названия, как и у знаменитой писательницы, был вполне осмысленным. Молодой литератор еще в годы учебы в Гродненском пединституте не только внимательно и неоднократно перечитывал одноименный роман Элизы Ожешко, с интересом посещал памятные места Гродненщины, связанные с ее именем, но и основательно разрабатывал сюжетную линию своего будущего произведения. Его совершенно не смущали широкое признание романа Ожешко, а также мысли о том, что он будет выглядеть менее значимо по сравнению со столь большой литературной величиной, как пани Элиза.

В. Дадюмов понимал эту проблему приблизительно так: польская писательница писала о своем времени и идеалах своего окружения, он же будет писать о своем, о судьбе трудящихся западных областей Беларуси, на плечи которого легли не только проблемы недавнего прошлого под тяжким игом панской Польши, но годы кровавой немецко-фашистской оккупации. Красная Армия в который уже раз принесла гродненцам освобождение и возможность честно работать на благо народа в условиях мирной жизни. И пускай кругом еще масса проблем, но условия для их разрешения уже предприняты, и главными из них являются принципы советской конституции-

ии с равными правами на труд и отдых всех советских людей без исключения. И эти перемены, считал Дадиомов, чрезвычайно важно осветить через мысли, чувства и поступки простых тружеников города над Неманом.

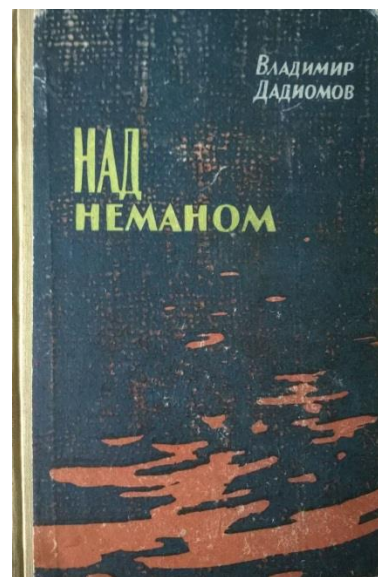
Как опытный журналист и литератор (псевдонимы Р. Галич, В. Сябр, Д. Владимиров), автор многочисленных статей, фельетонов, очерков, повестей и рассказов, публикуемых на страницах многочисленных периодических изданий, в том числе и «Гродненской правды», В. И. Дадиомов постоянно общался с большим количеством самых разных людей, прекрасно знал их жизнь и чаяния. Все это он успешно использовал в своей литературной работе над новым художественным произведением, которое вышло в свет в 1955 году, пока еще как повесть «Над Неманом» на страницах журнала «Полымя» (№ 6, 7). В том же году автор стал членом Союза писателей БССР.

С положительными рецензиями на повесть «Над Неманом» В. И. Дадиомова в печати выступили: А. Громова, Т. Кожемякин, А. Карпюк, М. Последович, Б. Павленко и другие литераторы. Писатель, окрыленный успехом повести довел ее за два года до уровня романа, изданного отдельной книгой в Минске в 1957 году. На роман «Над Неманом» откликнулись своими рецензиями литературные критики: Я. Герцович «Две редакции одного произведения» («Полымя», 1958, № 1); А. Клышко «Роман ... по одноименной повести» («Лим», 1957, 2 октября); М. Посевцова, Е. Осокина. Над Неманом («Гродненская правда», 21 июня). Названные критики считали вполне оправданной смену формата данного произведения и называли роман большим успехом молодого автора. Особый интерес вызвал роман у читателей Гродненщины: его читали, обменивались мнением о прочитанном не только в пединституте, где еще недавно учился его автор, но и на тонкосуконном комбинате, где трудились главные герои нового произведения Владимира Дадиомова.

Что касается современных читателей, то об этом авторе и его произведениях они ничего не знают. Самого романа нет ни в одном книгохранилище Гродно, включая библиотеку ГрГУ имени Я. Купалы (бывшего пединститута) и областную библиотеку имени Е. Ф. Карского; отсутствует она и в библиотеке дома-музея Элизы Ожешко. Практически нет доступа к роману Владимира Дадиомова и в Интернете. Как такое могло случиться? Трудно ответить. Одно ясно, что все мы ведем себя слишком расточительно по отношению к своей собственной культуре и к памяти о тех людях, что трудились на ее ниве в первые послевоенные десятилетия. В этой связи будет вполне обоснованным познакомиться с трогательными воспоминаниями о писателе его дочери, известного музыковеда О. В. Дадиомовой:

«Только теперь, вспоминая отца, я особенно остро чувствую, как много он значил для меня, хотя его присутствие было отмечено лишь несколькими годами моего детства – того короткого счастливого времени, когда все мы жили вместе, в одной семье, в одном доме ... Только теперь осознаю, что именно первые детские впечатления во многом определили контур, содержание и стиль дальнейшего моего существования, образ которого формировался на примере именно отцовской жизни. А его жизнь определяла мощная творческая доминанта и высокая художественная нота, главенство интеллекта и нескончаемый поиск, компанейская открытость и внутреннее одиночество, усмешливая самоирония и глубинный душевный трагизм.

Помню, как он читал маме, брату и мне очередную главу своего романа «Над Неманом». Именно мы первыми оценивали «на слух» и строки его «Белозерского дневника», устроившись на полу комнаты (потому что стулья и даже кровати были завалены рукопи-

сями). Помню простор новой квартиры, где не смолкали стрекотание пишущей машинки и телефонные звонки: как ответственный корреспондент «Литературной газеты» отец по несколько раз в день передавал в ее редакцию срочные сообщения, рецензии, статьи. Мама полностью была занята редактированием его рукописей...

На даче папина машинка тоже не утихала, и только приход его друзей Андрея Макаенка и Алексея Кулаковского прерывал ее работу: далее время проходило в искренних беседах и творческих спорах. Их участниками в разные годы были Иван Шамякин, Василь Быков, Максим Лужанин, Владимир Карпов, Иван Новиков, Алексей Карпюк. Хорошо помню Льва Кассиля – с ним родители познакомились в Доме творчества в Крыму, а еще – Расула Гамзатова и Чингиза Айтматова, с ними семьями жили рядом в период учебы на Высших литературных курсах в Москве. Вспоминаю Беловежскую пущу, где ходили с Нилом Гилевичем и впервые увидели первозданный сосновый бор, буквально заморозивший папу... Берегу его пронзительные военные записки – пожалуй, самое ценное, что осталось у меня из его рукописей...».

Что касается всего архива журналиста и писателя-прозаика Владимира Дадиомова, то он хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве. Закончить же данный очерк хотелось бы стихотворением талантливого и самобытного поэта Сергея Александровича Копыткина (1882-1920), написанного в июне 1906 года:

НАД НЕМАНОМ

Над гордым Неманом небесные огни
Затеplены незримою рукою;
Трепещут в сумерках мечтательных они,
Отражены бессонною рекою!
А на плотях струится дым с костров,
И песня грустного литовца улетает
За грань возвышенных цветущих берегов,
С которых лес к воде сползает.
Костел на острове, охваченном рекой,
Сияет издали, как ангел белоснежный.
Мир так далек, – мир шумный, городской,
Мир, полный суеты мятежной!
Глядишь и думаешь, – природа так проста,
Природа так прекрасна и богата,
Так безыскусственна, так свята, –
К чему же эта вся мирская суета,
К чему идти нам брат на брата?
А шёпот волн ночных и тихий шум дубрав
Мне вторят: «Да, к чему? Ты – прав!»

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
[Валерия ЧЕРЕПИЦЫ](#)
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

